

Решительно неспособный отойти от столь интересной темы, Фрязиновский включает в свою эпистолу прелюбопытнейший перифраз Горация:

Ты оными себе воздвиг бессмертный вид,
Что крепче мрамора и выше пирамид;
Его не повредит ниже завистна ревность,
Ни бурный Аквилон, ниже все жруща древность.
Хоть тленный твой состав, подобно смертным всем,
Преобразится в прах, и кости будут тем;
Хоть купно с оным дух от смертных удалится
И в горняя места отсюда преселится;
Но имя с честью твоею не умрет,
В чувствительных сердцах ничто их не сотрет,
И слава дел твоих дотоле не увянет,
Доколе смертных род жить в здешнем свете станет.

В заключение эпистолы стихотворец обращается к богу с мольбой за Шувалова:

Да сей веселый день он празднует стократно,
А мы по-прежнему воспользуемся им.

Эти несколько наивные в своей циничной откровенности стихи лучшим образом завершают вторую эпистолу Фрязиновского, обращенную к Шувалову.

Нельзя не обратить внимание на то, как ловко эксплуатирует Фрязиновский самые популярные, самые новейшие в поэзии 70-х гг. идеи, своеобразно трансформируя их. Стихи Горация, проповедника умеренности и философии «золотой середины», используются для вымалывания благ земных. Той же цели служит «чувствительная» тематика и терминология, которая задолго до Карамзина распространяется так широко, что берется на вооружение даже профессиональными «сочинителями в прихожей». Вместе с тем обе эпистолы Фрязиновского (как, впрочем, и другие его стихи) являются прекрасным свидетельством того, насколько метким было злое державинское уподобление «похвальных од подносителей» «нищим, сидящим с простертыми руками и ковшиками на мостах».⁴

Дело, конечно, не во Фрязиновском: здесь мы сталкиваемся с широким литературным пластом, который почти не освоен нашим литературоведением. Речь идет о таком весьма специфическом историческом явлении, как литературный сервиллизм, — явлении, которое началось не с Фрязиновского и на нем не окончилось.⁵ Проявления этого сервиллизма нередко объясняют в работах

⁴ Сочинения Державина. . . 1866. Т. 3. С. 608.

⁵ Это явление освещают статья Л. Я. Гинзбург 1935 г., содержащая публикацию стихов Рубана, статья М. П. Лепехина о прихлебателях Дмитриева-Мамонова, диссертация В. П. Степанова о Чулкове и Л. В. Камединой о Комарове. Везде, однако, речь идет о частных фактах сервиллизма, в целом же об этом явлении писал едва ли не один Л. В. Пумпянский.